

«Здесь слишком жарко!» – Неожиданно, встретив строгий упрёк Бай Юэху, Лу Цинцзю чудесным образом ощутил чувство вины. Такие вещи должны быть обычными и логичными, но сейчас, когда Бай Юэху спросил его, он чувствовал себя так, будто совершил нечто непростительное. – «Правда, я попал сюда в пуховике. Здесь так жарко, что, если бы я его не снял, то заболел бы».

Бай Юэху повернулся и сердито посмотрел на Цзюфэн. «Зачем ты притащила его сюда? Ты хотела его съесть?»

Цзюфэн широко распахнула свои прекрасные глаза и ответила: «Как я могла? Он такой маленький, что даже щели между зубами не заткнёт. Я просто хотела попробовать то, что обычно ешь ты...»

Бай Юэху спокойно произнёс: «Я обычно ем обычные вещи».

«Врешь! – Цзюфэн от злости вновь топнула ногой, и проклятия посыпались из её рта: – Шаохао уже рассказал мне: в тот день он видел, как ты съел несколько сотен сяолунбао в ресторанчике, и всё за счёт Лу Цинцзю! Несколько сотен... Сколько это стоит, ты можешь себе такое позволить?»

Хотя выражение лица Бай Юэху оставалось таким же серьёзным, Лу Цинцзю заметил тень вины в его глазах. Бай Юэху возразил: «Это то, что я заработал своим трудом».

Цзюфэн спросила: «Какая же работа стоит нескольких сотен пельменей? Я тоже такую найду!»

На её добровольное предложение Бай Юэху ответил взглядом крайнего презрения. «В нашем доме нет недостатка в людях, и к тому же у тебя девять ртов».

Лу Цинцзю, наблюдавший за ними со стороны, едва сдерживал смех. Он никогда не думал, что настанет день, когда Бай Юэху из всех людей будет презирать кого-то за аппетит.

Услышав это, Цзюфэн принялась причитать: мол, даже если у неё девять ртов, она точно не ест так много, как Бай Юэху. Он без причины чернит её чистую репутацию и должен принести ей извинения. И все девять голов завопили одновременно – словно стая из десяти тысяч уток закричала разом, так что у человека разболелась голова.

Лу Цинцзю, сидевший рядом и наблюдавший за ссорой Цзюфэн и Бай Юэху, чувствовал себя так, будто солнце вот-вот высушит его, превратив в вяленое человечье мясо. Он молча подошёл к океану и решил закатать штанины, чтобы остудить ноги в воде. Но стоило ему наклониться, как порыв ветра обдал его тело. Бай Юэху, всё ещё паривший в воздухе, мгновенно телепортировался к Лу Цинцзю, схватил его за руку и процедил сквозь зубы: «Лу Цинцзю, что ты делаешь? Тебе мало футболки? Хочешь снять ещё и штаны?»

Лу Цинцзю в отчаянии ответил: «...Я собирался закатать штанины».

Бай Юэху и Цзюфэн воскликнули в один голос: «Нет!»

Лу Цинцзю: «Тогда что же мне делать? Жара скоро убьёт меня».

Бай Юэху взмахнул рукой. Над их головами появилась чёрная туча, закрывшая солнце. На пляже, в тени, сразу повеяло прохладой. Лу Цинцзю беспомощно спросил: «Вы закончили спорить?»

«Пойдём домой». – Не желая больше тратить время на Цзюфэн, Бай Юэху схватил Лу Цинцзю за руку, собираясь вернуть его домой.

«Стой, стой! – взвизгнула Цзюфэн. – Ты не можешь забрать его просто так – змея ещё не приготовлена! Я столько сил потратила, чтобы поймать эту змею, ясно?! Если ты просто уведёшь его, ты от меня никогда не избавишься!»

Бай Юэху ответил: «Я так и не избавлюсь от тебя?»

«Я украду его при первой же возможности, – пообещала Цзюфэн и гордо вскинула голову. – Может, ты привяжешь его к своему поясу и будешь повсюду таскать с собой?»

Бай Юэху посмотрел вниз на свои штаны и с сожалением обнаружил, что у него даже нет шлёвок для ремня.

Лу Цинцзю был потрясён действиями Бай Юэху. У него возникло чувство, что, если бы Юэху и впрямь захотел привязать его к своим поясным шлёвкам, он бы нашёл способ. Поэтому он поспешно сказал: «Раз уж мы здесь, давай приготовим для неё змею, а потом уйдём».

Цзюфэн: «Змея такая огромная, а ты такой маленький – как ты её приготовишь?»

Лу Цинцзю: «Я скажу вам, что делать, а вы сделаете. Контроль температуры и прочее можете оставить мне – разница не должна быть слишком большой. Всё-таки вы обычно едите только сырое мясо».

Где-то сбоку крики Цзюфэн то нарастали, то утихали. То ли Бай Юэху устал от шума, то ли боялся, что Цзюфэн снова выкинет какой-нибудь трюк, но в конце концов он согласился на предложение Лу Цинцзю и решил помочь Цзюфэн приготовить эту гигантскую змею.

Лу Цинцзю: «Сходи домой и принеси специи, которые я купил».

Поскольку решение было принято, Лу Цинцзю решил выложиться по полной, чтобы змея получилась не просто съедобной, а по-настоящему вкусной. Он приказал Бай Юэху: «Достань их из мешка в подвале, а не с кухни».

Бай Юэху отозвался: «Хорошо».

К счастью, ещё до наступления зимы Лу Цинцзю запасся целым ворохом специй. Если использовать их понемногу сейчас, ничего страшного не случится. Пока Бай Юэху отправился за приправами, Лу Цинцзю поручил Цзюфэн приготовить тушу. Змея умерла совсем недавно – её тело всё ещё хранило тепло. Из-за того, что голова была вдребезги разбита Цзюфэн, Лу Цинцзю не мог с уверенностью определить, что это за зверь. Впрочем, какая разница? Ведь они собирались её съесть. Лу Цинцзю велел Цзюфэн снять с гигантской змеи шкуру, выпотрошить и выбросить внутренности, а затем сделать на туше несколько надрезов, чтобы соль и специи глубже пропитали мясо.

Понимая, что соли дома явно не хватит, Лу Цинцзю на мгновение задумался, а затем попросил Цзюфэн ненадолго окунуть змею в океан – пусть слегка просолится. К тому времени, как они почти закончили подготовку, вернулся Бай Юэху. Лу Цинцзю приказал равномерно обсыпать тушу специями. Последним шагом было зажарить её на огне.

Сначала Лу Цинцзю размышлял, сколько времени понадобится, чтобы прожарить такую махину. Но тут он увидел, как Цзюфэн взмахнула крыльями, взмывая в воздух, распахнула рот – и оттуда вырвались девять ослепительных струй пламени.

Лу Цинцзю наблюдал со стороны, командуя: переверни, не дай подгореть.

В конце концов, это было не обычное животное. Пусть их методы приготовления были до невозможности грубы, но стоило мясу начать жариться, как вскоре разнесся умопомрачительный запах. Змея оказалась невероятно жирной – её шкворчащий на огне жир сводил с ума. Один только этот звук заставлял пальцы сами собой тянуться к еде.

Цзюфэн: «Бай Юэху, не хочешь попробовать?»

Бай Юэху: «А ты как думаешь?»

Цзюфэн слишком хорошо знала, насколько ревностно Бай Юэху оберегает свою еду. Если бы она посмела съесть эту змею в одиночку, через несколько дней её самой могли бы съесть – в сверхъестественном мире никто не защищает слабых. Для Бай Юэху съесть её было бы всё равно что раздавить цыплёнка.

Поэтому Цзюфэн всё-таки разорвала змею пополам и с явной неохотой отдала часть Бай Юэху.

Получив змеиное мясо, Юэху, как обычно, половину отдал Лу Цинцзю. Увидев это, ничего не

подозревавшая Цзюфэн чуть не вылупила глаза. Неужели ей мерещится? Бай Юэху – и вдруг делится едой с кем-то другим? Что за колдовство применил этот Лу Цинцзю? Как он умудрился так задобрить Бай Юэху?..

С тяжёлым сердцем Цзюфэн откусила кусочек от лежащей перед ней змеи. И этот единственный укус вмиг развеял все её прежние сомнения.

«У-у-у, как же вкусно! Почему эта змея такая вкусная?» – Цзюфэн расплакалась от восторга. Она ела таких змей уже больше тысячи лет, сама их жарила, но ни разу не получала такого мяса. Качество самой змеи было превосходным, но под руководством Лу Цинцзю Цзюфэн прожарила её до хрустящей корочки снаружи и сочной нежности внутри. Особенно кожица, пропитанная морской солью, – она аппетитно хрустела на зубах. Невероятно вкусно!

Лу Цинцзю поразила столь преувеличенная реакция Цзюфэн. Подумав, он решил, что она просто делает ему одолжение из уважения к дружбе с Бай Юэху. Он сам попробовал кусочек. Из-за грубого приготовления вкус, конечно, оставлял желать лучшего: кое-где специи вовсе не чувствовались. Но сама змея была от природы хороша – наверняка стала бы ещё вкуснее в курином бульоне...

Лу Цинцзю взглянул на сидящего рядом Бай Юэху. «Вкусно?» – спросил он.

«Да», – ответил Бай Юэху.

«Может, принесём домой кусок мяса и потушим с курицей?»

Глаза Бай Юэху засияли. «Тушёное мясо с курицей?» – переспросил он.

«Если потушить змею вместе с курицей, получится очень вкусно, – сказал Лу Цинцзю. – В детстве моя бабушка так делала для меня».

Тогда он ни о чём особенно не задумывался. В деревне, особенно летом, водилось много неядовитых змей – это были пятнистые полозы. Бывало, он находил их даже у себя во дворе. Бабушка ничуть не боялась этих скользких тварей. Поймав такую, она часами тушила её с курицей, а потом добавляла лесные грибы и съедобные древесные грибы – получалось невероятно вкусно. Но, повзрослев, Лу Цинцзю редко ел змей. А если и доводилось, то только тех, что выращены на ферме. В конце концов, диким животным сейчас и так несладко – лучше уж оставить в живых хоть кого-то. А уж о редких птицах и зверях, что встречаются лишь в мифах... Будучи обычным человеком, Лу Цинцзю мог только восхищённо цокать языком и бормотать: «Вкуснотища».

«Тушёная змея? Никогда такого не пробовала... А это вкусно? Насколько вкусно?» – Цзюфэн, вытянув голову, уставилась на Лу Цинцзю блестящими глазами.

Бай Юэху безжалостно оборвал: «Чего выпрашиваешь? Как бы вкусно ни было, тебе не достанется».

Цзюфэн захныкала: «У-у-у...»

Лу Цинцзю не знал, смеяться ему или плакать.

Съев несколько кусков змеиного мяса, Лу Цинцзю почти насытился, а вот Бай Юэху обглодал свою половину до костей, прежде чем остановиться. Видимо, опасаясь, что его манера еды напугает Лу Цинцзю, он просто завернулся в чёрный туман. Из мрака доносился только хруст.

Цзюфэн не оставила даже косточек. Закончив, она с жалостливым видом уставилась на Лу Цинцзю. Если бы не её огромное тело и остальные восемь голов, он, возможно, и дрогнул бы от такого взгляда.

Покончив с едой, Бай Юэху, игнорируя скорбные слёзы Цзюфэн, схватил Лу Цинцзю и вернулся домой.

Перед тем как отправиться в путь, Лу Цинцзю не забыл надеть пуховик – чтобы не замёрзнуть по пути.

«Ты вернулся, Цинцзю? С тобой всё в порядке?» – Увидев его невредимым, сидевший во внутреннем дворе в ожидании новостей Инь Сюнь с облегчением выдохнул и поспешил навстречу.

Опасаясь, что тот будет волноваться, Лу Цинцзю вкратце рассказал обо всём, что случилось с Цзюфэн. Выслушав, Инь Сюнь изменился в лице: «Выходит, с тобой не только ничего не случилось, но ты ещё и плотно поел?»

«Да, – ответил Лу Цинцзю. – А разве Бай Юэху ненадолго не возвращался?»

Инь Сюнь возмущённо фыркнул: «Когда он вернулся, у него была такая физиономия, будто у него украли жену. Я думал, случилось что-то серьёзное, даже слова боялся сказать. А он просто взял вещи и сразу ушёл...»

Лу Цинцзю не сдержал смеха: «Ну всё, я ведь уже вернулся. Больше не о чем беспокоиться».

Инь Сюнь глубоко вздохнул: «И как та змея на вкус?»

«Мясо отличное, – сказал Лу Цинцзю, – только змея была слишком большой, с ней тяжелоуправляться. Если выпадет случай...»

Он не успел договорить, как молчавший всё это время Бай Юэху, стоявший рядом, словно изваяние, вдруг произнёс: «Давай сегодня вечером съедим змею».

Лу Цинцзю опешил: «А?»

Бай Юэху вытащил миниатюрную версию той самой гигантской змеи: «Вот эту и съедим».

«Где ты её взял?» – спросил Лу Цинцзю.

Бай Юэху ответил с честным видом: «Когда я шёл туда, случайно упал возле гнезда гигантской змеи и поймал маленькую».

Лу Цинцзю промолчал. Ты уж слишком опытный в этом, Юэху.

Эта змея уже испустила последний вздох. Бай Юэху аккуратно свернул её голову. Здесь было так холодно, что кровь змеи обратилась в лёд. Раз уж сегодня вечером им предстояло отведать тушёной змеи, Лу Цинцзю велел Бай Юэху быстро снять с неё кожу, а затем нарезать курицу и отправить всё в котёл – томиться.

Такое тушёное мясо не нуждалось в приправах: вкус и змеи, и курицы сам по себе был божественно хорош. К тому же у этой змеи не было костей, а мясо её отличалось редкостной нежностью.

Ошеломлённый Инь Сюнь смотрел, как Бай Юэху в стороне режет курицу, и бормотал: «А я-то думал, что Бай Юэху пройдёт через ужасающую битву, из последних сил спасёт тебя из лап этого чудовищного девятиглавого зверя. И что к моменту твоего спасения он уже будет изранен...»

Лу Цинцзю: «И что потом?»

Инь Сюнь: «А потом ты похоронишь его и под вымышленным именем вернёшься в деревню Шуйфу, решив отомстить за него».

Лу Цинцзю спросил: «И как, по-твоему, моя месть была бы осуществима?»

Инь Сюнь мысленно вернулся к той гигантской чудовищной птице и честно покачал головой. «Нет, думаю, это невозможно».

Лу Цинцзю сказал: «Тогда какой во всём этом смысл? Эй, Юэху, не забудь слить кровь – иначе мясо будет пахнуть».

Бай Юэху угрюмо отозвался и продолжил своё дело.

Инь Сюнь тяжело вздохнул. Выходит, его жизнь никогда не станет драмой уся; она – всего лишь очередной эпизод «Чуука Ичибан»*...

[Аниме. Действие разворачивается в Китае XIX века, когда власть императора ослабла, и страна была готова погрузиться в хаос. Однако этот период известен ещё и как «Эпоха кулинарных войн». По всей стране шеф-повара оттачивали своё мастерство, чтобы завоевать титул «Лучшего». Они сражались друг с другом за уважение и власть, ставя на кон всё.]

Лу Цинцзю: «Если тебе так скучно, иди покорми свиней».

Инь Сюнь: «...Хорошо».

Инь Сюнь вернулся к деревенской жизни и направился в свинарник. Лу Цинцзю, одетый в пуховик, присел на корточки чистить чеснок прямо в снегу; кончик его носа покраснел от холода. Бай Юэху тем временем закончил с курицей и, нахмурившись, ощипывал перья. Лу Цинцзю велел ему сначала ошпарить тушку кипятком – так перья сходят легче. Обычно всю эту работу делал сам Лу Цинцзю, но погода стояла слишком холодная, он боялся прикоснуться к ледяной воде, чтобы не заболеть, и все обязанности легли на Бай Юэху.

Куриное и змеиное мясо, уже готовое, легко резалось на куски; после бланширования его тотчас отправили в котёл. Запах еды вскоре наполнил весь дом, окутывая его теплом.

Лу Цинцзю приготовил креветок на пару с измельчённым чесноком. Хотя креветки были заморожены и не могли сравниться со свежими, Бай Юэху и Инь Сюнь обожали морепродукты, и это блюдо стало настоящим подарком.

Видя, что приготовления к ужину почти завершены, Лу Цинцзю разжёл кан – он намеревался посидеть там и немного согреться. Но стоило ему подбросить угля, как он услышал, что Инь Сюнь, следивший за огнём на кухне, взвизгнул, словно свинья под ножом: «Какого чёрта?! Что это такое?!»

Лу Цинцзю поспешил к нему: «Что случилось?»

Бледный Инь Сюнь указал на окно.

Лу Цинцзю взглянул туда и на мгновение остолбенел. На оконном стекле кухни виднелся отпечаток лица, проявившийся от влаги – явно кто-то долго прижимался лицом к стеклу, и жар его кожи оставил след.

Инь Сюнь сказал: «Там женщина! Длинные волосы, очень красивая...»

Услышав это описание, Лу Цинцзю уже догадался, кто был этим гостем. Он беспомощно подошёл к двери и дважды позвал: «Цзюфэн? Цзюфэн?»

Небо уже потемнело. Луна не светила, снаружи было черно, ничего не разглядеть. Лу Цинцзю позвал несколько раз, прежде чем заметил притаившуюся фигуру у входа во внутренний двор.

«Айя, какое совпадение».

Конечно, это была Цзюфэн. Только по сравнению с тем, какой она была днём, она совершенно преобразилась. На ней было простое длинное платье, и её фигура оказалась на удивление стройной. Длинные огненно-рыжие волосы рассыпались по спине, придавая ей вид зрелой и утонченной женщины. Вот только при таком облике ее повадки полностью противоречили этому образу: она прислонилась к стене двора, украдкой заглядывая внутрь. «Хорошо проводите вечер? Уже поужинали?»

«Мы ещё не ели... Хотите войти?»

Цзюфэн: «А можно?»

«Подождите минутку, я спрошу у Бай Юэху».

Бай Юэху, разумеется, уже знал, что случилось. Когда Лу Цинцзю вернулся, лицо лиса потемнело, и он принялся ругать бесстыжую Цзюфэн. Лу Цинцзю не мог удержаться от смеха. По правде, он чувствовал, что все эти сверхъестественные создания были очень милы: никаких злых намерений, одно лишь желание – сытно поесть. Лу Цинцзю считал, что оставлять даму за порогом и просто игнорировать её было бы невежливо. В конце концов ему удалось уговорить Бай Юэху согласиться впустить Цзюфэн в дом. Однако, прежде чем позволить ей войти, Бай Юэху установил строгое правило: она может есть только то, что ей подадут, и не смеет брать еду сама.

Цзюфэн знала, что это уже величайшая уступка от Бай Юэху, и не выказала ни тени недовольства, с радостью войдя в дом.

Увидев Цзюфэн, Инь Сюнь широко раскрыл глаза. Он в жизни не видел такой красивой женщины. Наедине он тихо спросил у Лу Цинцзю: «Ты знаешь эту леди? Она такая красивая».

Выражение лица Лу Цинцзю сделалось странным. «Разве ты не видел её раньше?»

Инь Сюнь: «...» Воспоминания последних дней нахлынули, и он понял скрытый смысл слов Лу Цинцзю. Его лицо мгновенно исказилось: «А?! Она и есть та гигантская птица?!»

«Да, - сказал Лу Цинцзю. - Что, заинтересовался?»

Инь Сюнь горько заплакал, говоря, что не видеть ему счастья в этой жизни. Две самые привлекательные особы, которых он когда-либо встречал, могли съесть его на закуску. Они являлись одна за другой, и думали только о еде.

Когда настал долгожданный час ужина, Цзюфэн уселась за стол, как и мечтала, только её порция была заранее определена. По словам Бай Юэху, она не имела права класть себе добавку.

Какой же огромной была разница между тушёной змеёй и грубо зажаренным змеиным мясом! Змея перед ними была свежей и нежной, без жира, но совсем не жилистой. А уж это тушёное мясо - лучший выбор для зимнего вечера. Лу Цинцзю посыпал бульон тонкими колечками лука и выпил три чашки подряд, отчего на его носу выступил лёгкий слой пота.

Цзюфэн быстро расправилась со своей порцией. Закончив, она мрачно уставилась на большую миску с тушёным мясом перед собой. После нескольких минут пристального взгляда Бай Юэху внезапно спросил: «Ты уже наелась?»

Цзюфэн: «Нет, я не наелась».

Бай Юэху: «Вот как. Значит, ты наелась».

Глаза Цзюфэн расширились. «Я же сказала - я не наелась...»

Бай Юэху: «Если ты наелась, тогда иди мой посуду».

Они разговаривали, не слушая друг друга, и Лу Цинцзю не мог сдержать тихого смеха. Увидев, как обстоят дела, Цзюфэн зарыдала. Ожерелье у неё на шее, которое Лу Цинцзю принял за простое украшение, тоже заплакало. Приглядевшись, он понял, что это вовсе не ожерелье, а остальные восемь голов Цзюфэн. Шум девятиртых, плачущих разом, был впечатляющим - и совершенно ошеломил Инь Сюня, ещё недавно вздыхавшего над красотой Цзюфэн.

Щёлк. Бай Юэху отложил палочки и уставился на неё ледяным взглядом. Цзюфэн мгновенно умолкла, встала и вежливо осведомилась, где находится кухня: она совершенно сыта и ей не терпится вымыть посуду.

Наблюдая за этим, Лу Цинцзю едва не выплюнул мясо.

«Ты обижаешь меня только потому, что я молода, - пробормотала Цзюфэн, вынужденная идти на кухню. - У-у-у, Бай Юэху, просто подожди, пока я вырасту!»

Позади неё Инь Сюнь тихо спросил: «А что вы сделаете, когда вырастете?»

«Когда вырасту, я найду себе Лу Цинцзю!» – сердито заявила Цзюфэн.

Инь Сюнь: «...» Ваши усилия, кажется, направлены не в ту сторону?

Цзюфэн обернулась и посмотрела на Инь Сюня. «Эй, маленький горный бог, как ты живёшь с Бай Юэху? Ты не боишься, что он когда-нибудь тебя съест? – Тарелки всё ещё были у неё в руках, когда она наклонилась и обнюхала Инь Сюня со всех сторон, а потом сглотнула слюну: – Ты выглядишь... очень аппетитно».

Инь Сюнь мгновенно отпрыгнул к кухонной двери и сделал три шага назад. «Ты иди сначала помой посуду, а мне нужно кое-что сделать, я сейчас уйду».

Цзюфэн: «А? Не уходи, я просто пошутила, я на самом деле тебя не съем».

Инь Сюнь подозрительно покосился на неё.

Цзюфэн: «В конце концов, ты живёшь с Бай Юэху, и мне было бы неловко сделать такой шаг...»

«До свидания!» – мрачно выскользнув из кухни, Инь Сюнь тут же увидел Лу Цинцзю, свернувшегося калачиком в больших хвостах Бай Юэху и спокойно переваривавшего ужин. Он полностью укутался в эти хвосты, выглядя невероятно уютно.

Лу Цинцзю спросил: «В чём дело? Уже всё кончилось?»

Инь Сюнь: «Кончилось, даже не начавшись».

Лу Цинцзю глубоко вздохнул и похлопал его по плечу. «Не грусти, ты ещё молод, у тебя всё впереди».

Инь Сюнь притворно зарыдал: «Почему они все любят меня только за моё тело?»

Стоявший рядом Бай Юэху облил его холодной водой: «Может быть, потому что твоя душа не очень вкусная».

Инь Сюнь: «...»

Лу Цинцзю разразился громким смехом. Он потёрся щекой о большие хвосты Бай Юэху, и его накрыла сильная волна сонливости. Эти хвосты были гораздо удобнее подушки – мягкие и тёплые, одна из лучших вещей, необходимых для холодной зимы.

Лу Цинцзю заснул, и вместе с ним дом погрузился в тишину.

Цзюфэн закончила мыть посуду, вышла из кухни и увидела на кровати Лу Цинцзю и огромные пушистые хвосты. На мгновение она остолбенела, и как раз когда собиралась спросить, заметила, что Бай Юэху приложил палец к губам: «Тсс!» – затем указал на дверь, давая понять, что ей пора уходить. После этого он перевёл взгляд на спящего Лу Цинцзю.

Потрясённая Цзюфэн замерла. Впервые она видела такую нежность на лице Бай Юэху. Перебирая в голове увиденное и вспоминая, как этим утром он делился едой с Лу Цинцзю, она почувствовала, что... поняла.

Автору есть что сказать:

Лу Цинцзю: Можешь съесть Инь Сюня, он регенерирует.

Бай Юэху: А могу я съесть тебя, чтобы ты тоже регенерировал?

Лу Цинцзю: ?!

Переводчику есть что сказать:

ессо: Кто такой Шаохао? Кто завистливо смотрел за уничтожением сяолунбао? Кто растрезвонил на весь сверхъестественный мир, что Юэху стал содержанкой? Мяомяо, ты была права, подозревая их!

Рохана: Цзюфэн умеет мыть посуду, хотя никогда не готовила?! О_О Интересно, примкнёт ли она к этому балагану или останется проходным персонажем?